

На правах рукописи

КОБЛОВА Елена Юрьевна

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ШИБАНИДОВ И
ТАЙБУГИДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ (СЕРЕДИНА XVIII–НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО
«Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кружинов Валерий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Солодкин Янкель Гутманович
кандидат исторических наук, доцент
Чернышев Александр Анатольевич

Ведущая организация: Учреждение Российской Академии наук
«Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН»

Защита состоится 20 ноября 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан « _____ » октября 2009 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор*

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научное значение исследования. История государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири привлекала и привлекает повышенное внимание исследователей. На сегодняшний день ими создан ряд монографических и диссертационных работ, написано множество статей и тезисов, в которых сделаны важные выводы, высказаны суждения об основных этапах формирования и эволюции этих государств, поставлены и решаются проблемы политической, социально-экономической и духовной жизни населения региона в дорусский период.

Вместе с тем многие существенные аспекты данной темы до сих пор остаются вне поля зрения исследователей или получили предположительное освещение, вызывая споры и дискуссии в кругах специалистов. В исторической науке отсутствуют комплексные, обобщающие труды по истории изучения дорусских государственных образований региона, подготовка которых предполагает расширение диапазона научных поисков, использование новых и переосмысление традиционных исторических источников, обращение к современным теоретическим концепциям. В этой ситуации большое значение приобретает анализ историографических аспектов проблемы, раскрывающих богатый слой исторической литературы и процесс накопления знаний по истории тюрко-татарских государств на территории Западной Сибири в комплексе.

Изучение избранной темы позволяет не только обобщить опыт исследования истории постордынских политических объединений, но и выявить основные закономерности, тенденции, выводы, методические приемы, применяемые в разработке истории дорусской государственности региона, а также наметить задачи по ее дальнейшему изучению. Такой подход позволяет прогнозировать развитие исторических знаний и, как следствие, сохранять культурную память народа, реагировать на социальные запросы и ожидания.

Актуальность историографических работ возрастает в связи с увеличением потока информации, выражающейся не только в значительном росте количества исторических трудов, но и в их содержательном изменении, интеграции гуманитарных наук, комплексном подходе к изучению событий прошлого. Если аналогичные работы по истории изучения Улуса Джучи и постордынских государств Восточной Европы и Центральной Азии уже имеются, то историография дорусской государственности в западносибирском регионе в этом смысле оказалась обделена.

Объектом исследования стали труды отечественных исследователей середины XVIII–начала XXI вв., в которых отражены проблемы политической, социально-экономической и духовной истории сибирских ханств и княжеств. Это в основном исторические исследования, а также работы специалистов по смежным дисциплинам – археологии, этнографии, антропологии, лингвистике, географии, которые привлекались с целью

всестороннего освещения задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Предметом исследования являются условия, определяющие тенденции, научные результаты изучения отечественными исследователями проблем зарождения и развития государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири.

Хронологические рамки работы охватывают период с середины XVIII до настоящего времени. Нижняя граница исследования совпадает с появлением первых публикаций по истории сибирских ханств, верхняя граница связана с последними по времени работами отечественных историков.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают районы севера степной (Барабинская, Ишимская, Кулундинская степи), лесостепную и южнотаежную зоны Западной Сибири. Эта географическая зона, удобная для ведения кочевого и полукочевого, комплексного хозяйства, на протяжении многих веков являлась очагом интенсивных этно-, культурогенетических, политических и иных процессов.

Состояние научной разработки проблемы. Первые попытки историографического анализа истории государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири были предприняты еще в исследованиях Н.М. Карамзина и П.И. Небольсина. Как правило, они были облечены в форму полемических заметок, замечаний дискуссионного характера в контексте обобщающих работ. Более широкий характер носили историографические сюжеты в работах В.В. Вельяминова-Зернова, сравнивавшего позиции исследователей со сведениями исторических источников.

В советской историографии одним из первых к истории изучения политических объединений Зауралья обратился С.В. Бахрушин. Проанализировав теоретико-методологические позиции и выводы некоторых дореволюционных исследователей Сибири, в особенности Г.Ф. Миллера, он акцентировал внимание на архаичности их взглядов.

В 1950-е гг. к анализу историографических аспектов истории сибирских ханств и княжеств приступила З.Я. Бояршинова, которая сфокусировала внимание на освещении историками социально-экономического строя населения западносибирского региона до начала русской колонизации и дала сжатый анализ ключевых работ по данной проблематике.

В 1960–середине 1980-х гг. были опубликованы специальные работы В.Г. Мирзоева, Л.М. Горюшкина, Н.А. Миненко, М.Б. Шейнфельда по истории изучения Сибири. Однако проблемы историографии сибирских ханств и княжеств представлены в них фрагментарно и затрагиваются в основном в связи с рассмотрением процесса присоединения и первоначального освоения региона русскими людьми, а также при характеристике взглядов областников и краеведческого движения.

В контексте общих проблем истории сибирских татар или ее отдельных составляющих, а также при воссоздании научных биографий историков к отдельным аспектам историографии Сибирского юрта обращались А.Н. Багашев, Г.Т. Бакиева, Ф.Т. Валеев, И.Б. Гарифуллин, А.А. Преображенский, Д.Н. Маслюженко, Я.Г. Солодкин, Н.А. Томилов, А.П. Ярков и др. Некоторые вопросы организации научных исследований в этой области освещены в трудах В.М. Шиловского, А.Х. Элерта и др.

Первые специальные обзоры литературы по истории изучения дорусских политических объединений Зауралья появились в конце 1980–начале 1990-х гг. Обычно они осуществлялись в рамках конкретно исторических исследований, предваряя анализ избранной автором проблемы.

Одна из первых работ такого рода – это историографическая часть диссертационного исследования А.Г. Нестерова, посвященного истории государств Шибанидов и Тайбугидов. Наряду с общим анализом ключевых работ классиков сибирской истории (Г.Ф. Миллер, С.В. Бахрушин, З.Я. Бояршинова и др.) в поле зрения исследователя впервые оказались работы по истории центральноазиатских государств, в которых содержались сведения по истории сибирских ханств. А.Г. Нестеров обратил внимание на некоторые дискуссионные вопросы истории дорусских политических объединений, кратко охарактеризовал археологическое исследование памятников Сибирского юрта.

Отдельным аспектам проблемы посвящен ряд работ В.И. Соболева. Автор расширил круг историографических фактов за счет включения литературы по археологии и этнографии сибирских татар. Он предпринял попытку проследить некоторые тенденции развития теоретико-методологических представлений, организационной составляющей интересующей нас проблемы. Однако областью научных интересов исследователя была археология, поэтому более тщательному анализу подвергся процесс накопления археологических источников, а также изучения социально-экономических аспектов истории государств Сибирского юрта. В то же время историография политических процессов и духовной культуры населения сибирских ханств и княжеств раскрыта в работах В.И. Соболева фрагментарно.

На сегодняшний день наиболее полный обзор работ по истории государственных образований Шибанидов и Тайбугидов дается в монографии и диссертации Г.Ф. Файзрахманова. Однако, сконцентрировав внимание на проблематике исторических исследований, он лишь в общем плане охарактеризовал теоретико-методологические, источниковедческие и организационные аспекты процесса изучения дорусских политических объединений Западной Сибири.

Одной из особенностей современного этапа историографии сибирских ханств и княжеств является появление первых работ, написанных в русле проблемной историографии. Среди публикаций такого рода – монография «Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 1. Источники и историография» (Тюмень, 2007), выполненная коллективом исследователей

под руководством А.П. Яркова. Ее авторы обратились к одному из аспектов проблемы – становлению и развитию исламоведения Западной Сибири, проследив влияние социально-политических процессов на изучение религиозных аспектов истории Сибирского юрта, формирование источниковой основы работ, а также организацию исследований в этой области.

Таким образом, в исторической науке сделаны первые шаги по изучению историографии государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири. Однако до сих пор отсутствуют обобщающие исследования, которые во взаимосвязи анализировали бы широкий комплекс историографических проблем, связанных со становлением и развитием процесса изучения истории дорусской государственности Зауралья. Многие аспекты данной темы изучены недостаточно. Особое значение в этой связи приобретает рассмотрение процесса формирования источниковой базы, эволюции проблематики работ по истории средневековых государственных образований региона, а также теоретико-методологических и организационных вопросов научных исследований в этой области. Вне поля зрения исследователей остается огромный пласт литературы середины 1990–начала 2000-х гг., научный анализ которой представляется актуальным.

Источники. Источниковую базу настоящего исследования составляют историографические и исторические источники.

По содержанию и характеру историографические источники делятся на несколько групп.

Первая группа представлена трудами обобщающего характера по истории сибирских ханств и княжеств. Эти работы обладают высоким информационным потенциалом и позволяют в целом выявить уровень разработанности проблемы, оценить состояние теоретико-методологической, организационной и источниковой основ исследований по истории тюрко-татарских государственных образований.

Ко второй группе относятся работы проблемного характера по истории Сибирского юрта. Нередко историографические источники этой группы являются апробацией авторских гипотез и суждений и предшествуют подготовке диссертационного исследования, позволяя проследить эволюцию научных представлений историка.

Третью группу историографических источников составляют труды по истории западносибирского региона или отдельных его территорий эпохи средневековья. Эти работы позволяют выявить наиболее устоявшиеся точки зрения по целому спектру проблем истории дорусских политических объединений Зауралья.

Четвертая группа представлена исследованиями по средневековой истории сопредельных территорий тюркоязычного мира, в которых проблемы Сибирского юрта рассматриваются в контексте более общих сюжетов. К ней относятся труды, посвященные Золотой Орде, а также постордынским государственным образованиям. Исторические сочинения этой группы позволяют оценить уровень изученности проблемы в сравнении

с другими тюрко-татарскими государственными образованиями, а также предшествующими им политическими объединениями.

Пятую группу составляют работы общего характера по средневековой истории России, в которых рассматривается исторический контекст анализируемой проблемы. Эти работы в наибольшей степени отражают этапы изучения внешнеполитических связей сибирских ханств с сопредельными государствами.

Многоплановость исследования потребовала обращения к историческим источникам, позволяющим оценить выводы и суждения исследователей по широкому комплексу вопросов истории сибирских ханств и княжеств.

Основными историческими источниками, использованными в диссертации, являются письменные, картографические и опубликованные вещественные (археологические и этнографические). Кроме того, привлекались введенные в научный оборот антропологические, палеозоологические, а также лингвистические материалы.

Письменные источники по истории Сибирского юрта можно условно разделить на две группы: повествовательные (нарративные) и официальная документация. Среди повествовательных источников выделяются (по происхождению, а, следовательно, специфике известий) летописи (летописи Поморья, московские, сибирские), арабо-, персо- и тюркоязычные сочинения (труды Масуда Бен Османи Кухистани, Сейфи Челеби, Абу-л-Гази и др.), народные предания сибирских татар (рукописи-сачара хранителей астана, историко-генеалогические сказания, дастаны сибирских татар и др.), западноевропейские произведения (сочинения И. Шильтбергера, С. Герберштейна, Г. Штадена). Эти источники заключают в себе информацию по широким аспектам политической, отчасти социально-экономической и духовной истории сибирских ханств и княжеств.

Официальная документация, использованная в диссертации, представлена публично-правовыми актами (шертоприводные записи сибирских «инородцев», проект шертной грамоты, адресованной Кучуму), делопроизводственными документами (наказы, грамоты, отписки, материалы Разрядной книги), дипломатическими материалами (Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой, ярлыки бухарского хана Абдуллы II и др.). Эти документы сохранили сведения о внешнеполитических связях с другими политическими объединениями, событиях, относящихся ко времени падения Сибирского ханства, его административно-территориальном устройстве.

При подготовке диссертации автор обращался к картографическим материалам: Каталонскому атласу, картам А. Дженкинсона, А. Вида – И.В. Ляцкого, С. Мюнстера, «Книге Большому чертежу» и др. Они являются важным источником для локализации основных населенных пунктов и определения границ сибирских ханств и княжеств, отражая реальные факты или представления современников о регионе в интересующий нас период.

Среди вещественных памятников по истории политических объединений Шибанидов и Тайбугидов большое значение имеют археологические источники, представленные опубликованными материалами, полученными в ходе полевых исследований археологических объектов. Они позволяют прояснить многие важные аспекты социально-экономической, этнической и религиозной истории населения дорусских государственных образований Западной Сибири.

В диссертации используются также опубликованные этнографические материалы, позволяющие оценить выводы исследователей о материальной и духовной культуре предков сибирских татар, этнических контактах населения региона с жителями сопредельных территорий.

Таким образом, диссертационное исследование обеспечено обширным комплексом историографических и исторических материалов, которые позволяют решить поставленные в нем задачи.

Целью данной работы является комплексный анализ литературы и процесса накопления знаний в отечественной исторической науке середины XVIII–начала XXI вв. по проблемам зарождения и развития государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири.

В этой связи ставятся следующие основные научные **задачи**:

1. Изучить становление и развитие теоретико-методологического инструментария исследователей, их принципы и приемы научного анализа;
2. Проанализировать организацию научных исследований, ее воздействие на интенсивность и содержание исследовательского процесса;
3. Выявить изменения в состоянии источниковой базы, ее информационный потенциал и перспективы расширения;
4. Проанализировать проблематику научных исследований, указать на нерешенные и дискуссионные вопросы, высказать по ним свое мнение;
5. Определить основные этапы изучения проблемы, их содержание и характерные особенности.
6. Подвести итоги исследования истории сибирских ханств и княжеств, определить основные направления ее дальнейшего изучения.

Методология исследования. Важное значение для автора имело использование цивилизационного подхода, позволяющего фокусировать внимание на целостности процессов в обществе, эволюция которого обусловлена действием различных интеграционных факторов. В данной работе применение этого подхода дало возможность рассматривать процесс научного познания как обусловленный одновременно объективными (социокультурная среда) и субъективными (личность автора) обстоятельствами, позволяющими анализировать исторические факты и явления в становлении и развитии, во взаимосвязи с другими фактами и явлениями, а также условиями, при которых они происходили.

При обработке фактического материала использовались проблемно-хронологический, ретроспективный, системный, логический и другие общенаучные методы исследования. Автор обращался к конкретно-

историческим методам: синхронному, сравнительно-историческому, историко-генетическому, системно-структурному, биографическому.

Большое значение для анализа проблемы имел весь арсенал источниковедческих методов, которые используются при проверке достоверности и репрезентативности источников.

Использование разнообразных приемов исследования позволило рассмотреть историографию позднесредневековых дорусских государственных образований Западной Сибири как определенную систему с ее составляющими и взаимодействующими элементами: с творчеством исследователей, с деятельностью научных и учебных центров, трудами, представляющими перед нами в качестве исторических явлений, которые в свою очередь взаимообусловлены и взаимосвязаны с другими историческими фактами.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) Впервые с применением современных теоретико-методологических подходов и на основе широкого круга историографических и исторических источников проведен комплексный анализ процесса изучения истории дорусской государственности в западносибирском регионе.

2) В диссертации продолжено обобщение теоретического и методологического опыта отечественных исследователей за два с половиной столетия научной разработки истории сибирских ханств и княжеств. Фактически впервые подвергаются изучению такие важные грани историографического анализа как формирование и развитие источниковой базы исследований, участие академических учреждений, высшей школы, научных обществ и музеев в их организации.

3) Впервые анализируется место преемственности и новации в процессе накопления научных знаний по социально-экономической, политической и духовной истории сибирских ханств и княжеств, изменения в проблематике исследований, их количественные и качественные характеристики. Автор разработал периодизацию процесса изучения истории дорусской государственности в западносибирском регионе.

4) В работе подведены итоги исследования сибирских ханств и княжеств в отечественной исторической науке середины XVIII–начала XXI веков. Диссертант предложил наиболее перспективные варианты решения дискуссионных и малоизученных вопросов, а также сформулировал рекомендации для всестороннего изучения истории дорусских государственных образований Западной Сибири.

Практическая значимость состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научной работе (подготовка обобщающих трудов по историографии средневековой истории западносибирского региона), в учебном процессе (подготовка разделов лекционных курсов и семинаров по данной проблематике), а также для выработки взвешенной национальной политики государства, в том числе с учетом региональных особенностей и традиций.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах и сообщениях на 10 международных, всероссийских, региональных научных конференциях, а также в 25 публикациях.

Материалы диссертации использовались при написании коллективной монографии «Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири. Т. 2» (готовится к печати), при чтении лекционных курсов, проведении семинарских занятий по отечественной истории и истории тюменского региона в Тюменском государственном университете.

В период подготовки диссертации автор получил грант на научные и экспедиционные исследования для аспирантов Тюменского госуниверситета.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы, формулируются цель и задачи, указываются предмет, объект, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается степень разработки проблемы, характеризуется методология и источниковая база исследования.

Первая глава – «Теоретико-методологические, организационные и источниковедческие аспекты историографии государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири» – состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** анализируется процесс становления и развития теоретико-методологических установок исследователей.

В диссертации показано, что на первом этапе накопления исторических знаний в середине XVIII–середине XIX вв. (труды Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера, Н.М. Карамзина, П.А. Словцова и др.) характерной чертой исследований было преобладание провиденциальной исторической концепции, связывавшей явления и события истории с «божественным промыслом». В этих условиях в исторических работах проявлялась тенденция к отказу от сколь-либо широких обобщений, а дорусская история Западной Сибири характеризовалась как «непристойная» (И.Э. Фишер), «безгласная и безыменная» (П.А. Словцов), поскольку не отражала, по мнению исследователей, общеисторического процесса.

В середине XIX–начале XX вв. теоретико-методологический инструментарий исследований обогащается под влиянием позитивистского и марксистского подходов, позволивших расширить диапазон научного анализа, высказать важные выводы и суждения. На этом этапе в трудах Н.А. Аристова, Н.М. Ядринцева, В.В. Радлова, В.В. Бартольда и др. были сделаны первые теоретические обобщения в области кочевниковедения, показавшие

своеобразие и древность культуры народов региона, что способствовало дальнейшему осмыслению истории сибирских ханств и княжеств.

В диссертационном исследовании установлено, что под влиянием марксистской концепции истории в трудах В.И. Огородникова, С.В. Бахрушина, В.Г. Карцова, З.Я. Бояршиновой и других отечественных исследователей советского этапа возрастает внимание к проблемам эволюции производственных отношений и соответствующих им социально-экономических форм.

Значительное влияние на становление теоретико-методологического инструментария исследователей истории государственных образований Шибанидов и Тайбугидов оказали дискуссии 1930-х и 1950-х гг. о специфике кочевых и полукочевых обществ, способствовавшие переосмыслению господствовавших ранее установок о формационной принадлежности номадов. В 1950-е гг. в связи с активным привлечением археологических и этнографических материалов стал широко дискутироваться вопрос о возможности этнической интерпретации археологических материалов, что в дальнейшем привело ученых во главе с Н.А. Томиловым к разработке теории и методики реконструирования этнографо-археологических комплексов.

На постсоветском этапе изучения дорусских политических образований Западной Сибири в исследовательскую практику активно внедряются цивилизационный, антропологический и другие подходы и концепции. Использование обновленного теоретико-методологического инструментария открывает новые возможности в изучении Сибирского юрта на основе многофакторного анализа и методологического плюрализма.

Во **втором параграфе** рассматриваются организационные аспекты исследований по истории сибирских ханств и княжеств.

В XVIII столетии главным научным центром изучения истории дорусских государственных образований Западной Сибири являлась Академия наук. По ее заданию за Урал отправлялись комплексные экспедиции, по итогам которых были опубликованы труды первых исследователей истории сибирских ханств и княжеств Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера. Впоследствии ведущая организационная роль в изучении проблемы переходит к университетам – Московскому, Казанскому, Томскому, где историей позднесредневековых политических объединений западносибирского региона занимались Н.Ф. Катанов, Н.Н. Фирсов, В.И. Огородников, А.В. Оксенов и др.

В главе показано, что во второй половине XIX в. получает широкое распространение новая форма организации научной деятельности – различные общества. Наибольшее значение для изучения истории сибирских ханств и княжеств имела деятельность Русского географического общества (особенно его Западно-Сибирского отдела), Московского археологического общества, а также Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, членами которых в разное время являлись Н.А. Абрамов, Н.М. Ядринцев, Х. Атласи, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов и другие

исследователи истории Сибирского юрта. В конце XIX–начале XX вв. определенное значение в расширении изучения дорусской истории региона имел Тобольский губернский музей. Эти организации объединяли в своих рядах как профессиональных историков, так и краеведов-любителей, что способствовало развитию интереса к дорусской истории региона в провинции. Однако отсутствие специальных исторических научно-организационных центров сдерживало изучение государственных образований Шибанидов и Тайбугидов.

По мнению автора, наиболее полно принципы коллективной научной работы воплотили научно-исследовательские институты – новая форма организации исследований, возникшая в советское время (разветвленная сеть институтов Академии наук, особенно ее Сибирского отделения, Казанского филиала и др.). Во второй половине XX столетия на их основе складываются новые научные центры изучения проблемы – в Новосибирске, Омске, Свердловске (Екатеринбург), Тюмени. Важную роль в интенсификации исследований начинают играть конференции, семинары и симпозиумы, ставшие в последнее время более частым явлением научной жизни.

В третьем параграфе анализируется процесс выявления и введения в научный оборот источников по истории государственных образований Шибанидов и Тайбугидов.

В главе устанавливается, что фонд источников, различающийся по информационному содержанию, во многом определяет проблематику исторических работ, посвященных сибирским ханствам и княжествам. В течение нескольких столетий изучения Сибирского юрта этот фонд постоянно расширялся. В середине XVIII–середина XIX вв. были введены в научный оборот основные виды источников: отдельные общерусские и сибирские летописи, произведения восточных и западноевропейских авторов, документальные и картографические источники, исторические предания сибирских татар. Во второй половине XIX–начале XX вв. процесс формирования источникового фонда продолжился за счет введения в научный оборот большого количества арабо-, персо- и тюркоязычных сочинений, «Описания о сибирских народах» С.У. Ремезова, а также материалов археологических исследований.

В советский период, наряду с расширением уже введенных в научный оборот видов источников, историки обратились к нумизматическим материалам. В это время происходит интенсивное накопление археологических, этнографических, лингвистических и других источников, их активное использование в работах по истории Сибирского юрта.

В диссертации показано, что в современных исследованиях по истории дорусской государственности западносибирского региона используются все перечисленные виды источников. Пополнение их фонда в основном связано с введением в научный оборот отдельных летописей, а также произведений восточных авторов, исторических преданий сибирских татар, угров, башкир. В последние два десятилетия в публикациях по истории Сибирского юрта

наиболее активно стали использоваться данные археологии, этнографии, лингвистики, антропологии и др.

Анализ сочинений по истории сибирских ханств и княжеств показывает постепенное изменение отношения к источнику и его информационному потенциалу: от безграничного доверия к его известиям, к позитивистскому подходу, предполагающему обобщение методов критического изучения текстов для получения фактов, а от него – к пониманию необходимости восприятия источника как целостного феномена через налаживание «диалога» с автором источника.

Вторая глава – «Проблематика исследований по истории государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири» – включает пять параграфов.

В первом параграфе рассматриваются вопросы этнической истории тюркоязычного населения сибирских ханств и княжеств в трудах историков.

Г.Ф. Миллер, И.Г. Георги, В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов и другие дореволюционные исследователи заложили основы этнической классификации сибирских татар, выделили главные компоненты в их составе. Последующие поколения историков приняли ее, в ряде моментов существенно дополнив и изменив. Среди ученых, внесших наиболее существенный вклад в изучение проблемы, – А.Н. Багашев, Ф.Т. Валеев, Н.А. Томилов, Д.Г. Тумашева, А.Г. Селезнев, В.И. Соболев и др.

Большинство исследователей сходятся во мнении о многокомпонентности (смешение тюркского, угорского, самодийского и др. компонентов) этнического состава сибирских татар. Расхождение обнаруживается в вопросе о соотношении и характере различных этнических компонентов в формировании тюркоязычного населения региона, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки этой проблемы в отечественной исторической науке.

Внимание исследователей привлекли проблемы тюркизации аборигенных этнических групп западносибирского региона. В этой связи предлагаются различные хронологические рамки и выявляются особенности этого процесса на разных территориях. Если Г.Л. Файзрахманов и Н.А. Гумерова относят начало тюркизации западносибирского региона к VI–VII вв., связывая его с активизацией миграции тюрков с Алтая и центральных районов современного Казахстана, то Т.Н. Троицкая, В.И. Соболев, Б.А. Конилов, Н.П. Матвеева и др. полагают, что этот процесс начался в VIII в. и проходил постепенно: вначале в Барнаульском и Новосибирском, позднее в Томском Приобье, в Прииртышье, а в X–XII вв. в Тоболо-Ишимье. Расходясь в определении хронологических рамок начальных этапов тюркизации угро-самодийского населения Зауралья, исследователи сходятся во мнении, что этот процесс усилился в XIII–XIV вв. в связи с притоком новых тюркоязычных групп, оттесненных из степи в результате татаро-монгольских завоеваний.

В контексте изучения процесса тюркизации населения лесостепного и степного Зауралья внимание ряда исследователей (Б.Б. Овчинникова, В.Ф.

Генинг, В.А. Могильников, Т.М. Потемкина, Н.П. Матвеева, Д.Н. Маслюженко и др.) привлекла бакальская археологическая культура, хронологическая и этническая атрибуция ее носителей.

В общем плане в литературе рассматриваются монгольский, центральноазиатский, поволжско-уральский компоненты в составе сибирских татар.

В работах Н.А. Томилова, Ф.Т. Валеева, А.Н. Багашева, В.И. Соболева, А.Г. Селезнева и др. характеризуются основные этнотерриториальные группы (тоболо-иртышские, томские, тарские, барабинские) сибирских татар, указывается время их формирования и основные этнические компоненты, определяющие их специфику.

Публикации исследователей создают общую картину формирования этнических особенностей тюркоязычного населения государственных образований Шибанидов и Тайбугидов.

Во **втором параграфе** рассматриваются позиции отечественных ученых по основным вопросам общественной и хозяйственной жизни населения государственных образований Шибанидов и Тайбугидов.

Первые оценки по отдельным вопросам социально-экономической истории населения сибирских ханств и княжеств дали Г.Ф. Миллер, Н.М. Карамзин, П.И. Небольсин и другие дореволюционные исследователи. В общих чертах они охарактеризовали социальную структуру, хозяйственную жизнь, внешнеэкономические связи сибирских ханств и княжеств.

Предметом специального изучения хозяйственная и общественная жизнь предков сибирских татар стала только в советский период под влиянием концепции социально-экономических формаций и расширения масштабов археологических раскопок. Значительный вклад в изучение проблемы внесли С.В. Бахрушин, В.И. Шунков, З.Я. Бояршинова и др. Последующие историки (А.Г. Нестеров, В.И. Соболев, Г.Л. Файзрахманов, И.Б. Гарифуллин и др.) уточнили и развили отдельные положения их исследований, сфокусировав внимание на проблемах становления и развития отдельных отраслей хозяйства, товарно-денежных и социальных отношений.

Большинство ученых, начиная с Г.Ф. Миллера, определяют экономику предков сибирских татар как комплексную, сочетающую присваивающие и производящие, кочевые и оседлые виды деятельности. Историками было установлено, что основными отраслями хозяйства населения дорусских политических объединений являлись скотоводство (кочевое, полукочевое и оседлое), охота, рыболовство. Дискуссию вызвал вопрос об уровне и масштабах земледелия у населения сибирских ханств и княжеств: от примитивного, играющего вспомогательную роль в хозяйстве (С.В. Бахрушин, В.И. Шунков, Г.А. Федоров-Давыдов и др.), до развитого (Г.Л. Файзрахманов), что свидетельствует о необходимости дополнительного изучения проблемы.

В работах историков характеризуются основные виды ремесленных занятий предков сибирских татар. Большинство исследователей пришли к выводу, что ремесленное производство населения сибирских ханств и

княжеств находилось на довольно низком уровне и было призвано обеспечить хозяйственно-бытовые потребности отдельной семьи.

Определенное место в трудах исследователей занимает проблема внешнеэкономических связей сибирских ханств и княжеств с сопредельными государственными образованиями. Историки пришли к выводу, что приоритетными направлениями торговых отношений были южное – с центральноазиатскими государствами, и западное – с Русским государством, Казанским ханством, Ногайской Ордой. В этой связи С.В. Бахрушин, О.Н. Вилков, В.И. Соболев, Г.Л. Файзрахманов, А.В. Матвеев и др. реконструировали направления важнейших торговых магистралей, охарактеризовали ассортимент импортируемой и экспортируемой продукции. В диссертации показано, что находки нумизматического материала на территории Сибирского юрта позволили А.Г. Нестерову поставить вопрос о масштабах и характере товарно-денежных отношений в государственных образованиях Шибанидов и Тайбугидов.

Дискуссионным в отечественной исторической науке является вопрос о характере общественного строя сибирских ханств и княжеств, который определяется как окончание процесса разложения родоплеменного строя, начало формирования классового общества и образования государства (С.В. Бахрушин, З.Я. Бояршинова, Н.Н. Степанов, И.Б. Гарифуллин, Г.Л. Файзрахманов и др.); феодальный или раннефеодальный (С.В. Бахрушин, В.В. Храмова, Р.Г. Скрынников, Н.Г. Аполлова, В.И. Соболев и др.); патриархально-феодальный (З.Я. Бояршинова, Д.И. Копылов, Н.К. Фролов и др.). Проведенный анализ привел автора к выводу, что расхождения в подходах к решению данной проблемы связаны как со скудной информацией источников, так и с разными теоретико-методологическими установками исследователей.

Таким образом, в работах историков были проанализированы основные содержательные характеристики социально-экономического строя сибирских ханств и княжеств.

Третий параграф посвящен результатам изучения отечественными учеными политической истории государственных образований Шибанидов и Тайбугидов.

Проблемы политической истории являлись приоритетными для первых исследователей сибирских ханств и княжеств и до начала XX в. обычно рассматривались в контексте изучения русской колонизации региона. В это время в работах Г.Ф. Миллера, Н.М. Карамзина, П.И. Небольсина, В.В. Вельяминова-Зернова и др. определился круг изучаемых вопросов, который по мере введения в научный оборот новых источников и изменения теоретико-методологических установок расширялся.

Одним из ключевых в историографии темы является вопрос о причинах возникновения и характере государственности на территории средневекового Зауралья. В диссертации проанализированы позиции историков по этой проблеме: 1) формирование государственности связывается с распадом Золотой Орды (большинство историков); 2) государственность предков

сибирских татар – это исключительно результат внутреннего развития общества (Г.Л. Файзрахманов); 3) процесс политогенеза в западносибирском регионе сочетал два названных фактора (В.И. Соболев, точка зрения которого представляется диссертанту более аргументированной).

Отмеченные различия отразились на определении времени возникновения государственных образований региона. Если большинство исследователей полагают, что первым таким объединением являлось Тюменское ханство (его образование датируется разными хронологическими рубежами: от XIII в. до XV в.), то Г.Л. Файзрахманов связывает начало дорусской государственности в Западной Сибири с возникшим на рубеже XI–XII вв. Ишимским ханством.

В отличие от большинства дореволюционных и некоторых советских исследователей современные историки разграничивают существовавшие на политической карте средневековой Западной Сибири ханства во главе с Чингизидами и занимавшие более низкий политический статус княжества Тайбугидов. Однако в определении формы их политической организации среди исследователей нет единства: одни (З.Я. Бояршинова, М.Г. Сафаргалиев, Н.А. Томилов) относят эти ханства и княжества к «политическим объединениям» и «государственным образованиям», подчеркивая, вероятно, догосударственный или раннегосударственный характер политического устройства; другие (Д.М. Исхаков, Г.Л. Файзрахманов и др.) считают их сложившимися государствами; третьи характеризуют как «квазиимперские кочевнические государствоподобные образования» (Н.Н. Крадин), суперсложные вождества (Д.Н. Маслюженко).

К дискуссионным относится проблема статуса сибирских ханств и княжеств в различные периоды истории (зависимость от Золотой Орды Тюменского ханства, вассалитет Сибирского ханства от среднеазиатской Шибанидской державы), а также комплекс вопросов, связанных с переходом политического лидерства в регионе от одного государственного образования к другому, с границами их политического могущества (зависимость различных групп тюркоязычного, угорского и самодийского населения).

Меньшее внимание в исторических исследованиях уделяется политическому и административному устройству сибирских ханств и княжеств, что во многом обусловлено состоянием источниковой базы исследований.

Одним из перспективных направлений в изучении истории Сибирского юрта является разрешение комплекса вопросов, связанных с выявлением специфики политической культуры, клановых структур в среде правящей элиты государственных образований Шибанидов и Тайбугидов, предпринятое Д.М. Исхаковым вслед за некоторыми дореволюционными (В.В. Вельяминов-Зернов) и зарубежными коллегами (Ю. Шамильоглу, А. Франк).

В целом, проведенный автором анализ показывает, что изучение различных аспектов политической истории Сибирского юрта привело к накоплению значительного фактического материала, позволяющего

определить время возникновения и формы государственности предков сибирских татар, изменение их политического статуса и ряд других вопросов.

В четвертом параграфе характеризуются позиции отечественных ученых по различным аспектам внешнеполитической истории сибирских ханств и княжеств.

Проблема, проанализированная в данном разделе диссертации, – одна из центральных в трудах отечественных исследователей середины XVIII–начала XXI вв. Внимание к ней обусловлено как информационной спецификой большинства письменных источников, так и значимостью данного вопроса для понимания места государственных объединений Шибанидов и Тайбугидов в системе международных отношений на разных этапах истории.

Историками (Г.Ф. Миллер, С.В. Бахрушин, З.Я. Бояршинова, А.Г. Нестеров, В.В. Трепавлов, Д.М. Исхаков и др.) было установлено, что основными направлениями внешней политики сибирских ханств и княжеств являлись отношения с Ногайской Ордой, Бухарским и Казанским ханствами, Русским государством. Ими была прослежена динамика развития связей Сибирского юрта с этими политическими объединениями.

Одна из наиболее значимых и наименее разработанных проблем историографии – проблема взаимоотношений постордынских государств, их взаимозависимости и соподчиненности. В этой связи большинство исследователей признают, что наибольшего могущества на международной арене Тюменское ханство достигло в правление Ибака, разгромившего хана Большой Орды Ахмеда.

Историками были установлены временные рамки сюзеренитета над Ногайской Ордой (последняя четверть XV в.), вассальной зависимости от Русского государства и Бухарского ханства (вторая половина XVI в.). Широкий спектр мнений высказывается о связях сибирских ханств и княжеств с Казанским ханством: от вассальной зависимости от Казанского ханства (Г.Ф. Миллер, А.Х. Лерберг, И.Н. Юшков, В.В. Трепавлов и др.) до сюзеренитета Тюменского ханства над Казанью (Б.А. Ахмедов).

Большой массив литературы посвящен походу Ермака за Урал и присоединению Сибири к Русскому государству. В этой связи историками анализируются причины и следствия падения ханства Кучума, события 1580-х–1598 гг. В качестве обстоятельств, сопутствовавших падению Сибирского ханства, обычно называются внутривнутриполитическая слабость ханства Кучума, постоянные междоусобные войны, раздиравшие государство, отсутствие единства в тюркском мире. Большинство исследователей отводят ключевую роль в поражениях Кучума казакам Ермака, обладавшим военно-техническим превосходством над противником и умело воспользовавшихся его слабостями.

Отдельными современными исследователями предложены варианты геополитического развития сибирских ханств и княжеств, что свидетельствует о новых возможностях анализа материала.

В пятом параграфе рассматривается комплекс вопросов, связанных с изучением исследователями религиозных представлений тюркоязычного населения дорусских государственных образований Западной Сибири.

Первые отрывочные сведения о верованиях предков сибирских татар анализировались еще в трудах Г.Ф. Миллера, Н.М. Карамзина, П.И. Небольсина, Х. Атласи и др., однако только в конце 1980-х гг. эта проблема стала предметом специального изучения. Наиболее существенный вклад в ее исследование внесли И.В. Белич, Ф.Т. Валеев, А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, В.И. Соболев, В.Ю. Софронов и др. Ими было установлено, что у тюркоязычного населения сибирских ханств и княжеств существовали реликты анимизма, тотемизма, фетишизма, шаманизма и элементов магии, различные культы (мертвых, высоких мест, домашних покровителей, промысловый и др.). Ряд исследователей зафиксировали свидетельства предшествовавшего исламу тенгрианства (Ф.Т. Валеев, Р.Х. Рахимов, Г.Л. Файзрахманов и др.) и манихейства (Л.Р. Кызласов).

Центральное место в работах специалистов занимает проблема исламизации населения государственных образований Шибанидов и Тайбугидов: причины, характер и хронология данного процесса. Большинство исследователей связывают распространение новой религии с завершающей фазой государствообразования и преодоления межплеменной розни.

Расходясь в определении хронологических рамок начального этапа исламизации предков сибирских татар (предлагаются даты от VIII до XVI столетия), исследователи единодушно считают, что следующий этап распространения мусульманства в регионе приходится на время правления Кучума, когда этот процесс приобрел широкий и необратимый характер.

В работах историков признается «верхушечный» (в основном являлся религией ханской семьи и знати) и неравномерный характер (укоренялся в основном в центральных районах) распространения ислама в регионе. Одновременно констатируется многообразие распространяемых мусульманских учений, влияние суфизма и культа астана в укреплении позиций ислама.

Д.М. Исхаков, А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева, И.В. Белич и др. фокусируют внимание на одной из важных проблем в изучении процесса исламизации – взаимодействии ислама и традиционных верований, формировании мусульманско-языческого синкретизма, что позволяет более полно охарактеризовать религиозные верования предков сибирских татар.

В заключении подводятся итоги изучения проблемы. Историография государственных образований Шибанидов и Тайбугидов прошла сложный путь развития. На научное творчество историков оказали существенное влияние используемые теоретико-методологические подходы, организация исследований, состояние источниковой базы. Проведенное исследование позволило выделить ряд этапов в развитии отечественной историографии сибирских ханств и княжеств: 1 этап – середина XVIII–середина XIX вв.; 2 этап – середина XIX–начало XX вв., 3 этап – 1917–рубеж 1980–1990-х гг. (1

период – 1917–середина 1950-х гг., 2 период – середина 1950-х–рубеж 1980–1990-х гг.); 4 этап – рубеж 1980–1990-х гг. – по настоящее время.

В процессе изучения дорусских государственных объединений Западной Сибири исследователи проанализировали широкий комплекс вопросов. Ими были выявлены основные этнические компоненты в составе сибирских татар, разработана классификация и особенности формирования их этнотерриториальных групп; изучены социальная структура, основные отрасли хозяйства, внешнеторговые связи; определены условия, хронология образования различных форм государственности, этнический состав населения этих объединений, их место и роль в системе межгосударственных отношений, основные векторы внешней политики; выявлены содержание домусульманских религиозных представлений и верований, предпосылки распространения ислама, временные рубежи и характер этого процесса, рассмотрен синтез и трансформация доисламских и мусульманских воззрений, последствия исламизации предков сибирских татар.

В то же время ряд проблем истории дорусских политических объединений Западной Сибири остаются дискуссионными, освещение отдельных сюжетов носит предположительный характер и требует дополнительного изучения или пересмотра традиционных представлений. По мнению диссертанта, исследователям следует дать более четкую оценку роли золотоордынского этнокультурного наследия в развитии сибирских татар, всесторонне раскрыть значение клановых структур постордынских государств, показать динамику и степень развития отраслей хозяйства и ремесла, место городов как центров экономической жизни, осветить динамику и характер торговых связей, механизмы внешнеполитических контактов, сфокусировать внимание на значении суфизма в формировании сибирского ислама, роли Бухары и Ургенча в распространении новой религии и др.

В решении многих проблем, на наш взгляд, помогло бы расширение и обновление (совершенствование) теоретико-методологического инструментария исследований, активное применение междисциплинарного подхода, комплексное использование данных разнообразных источников, выявление новых сведений по истории государственных образований Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири, прочтение уже имеющихся источников через налаживание «диалога» с его автором, а также интеграция исторических, археологических, этнографических и иных исследований по данной проблеме.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- 1) Молявина (Коблова) Е.Ю. Дискуссионные вопросы политической истории Сибирского юрта // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 8. С. 136–140 (0,3 п.л.).
- 2) Молявина (Коблова) Е.Ю. Современные подходы к изучению истории Сибирского юрта // Историк и его эпоха: Материалы Всероссийской научно-практической

- конференции, посвященной памяти профессора В.А. Данилова (24–25 апреля 2007 г., Тюмень). Тюмень: Печатник, 2007. С. 74–76 (0,2 п.л.).
- 3) Молявина (Коблова) Е.Ю. К вопросу о времени образования сибирских ханств (историографический аспект) // История идей и история общества: Материалы V Всероссийской научной конференции (19–20 апреля 2007 г., Нижневартовск). Нижневартовск: НГГУ, 2007. С. 77–78 (0,1 п.л.).
- 4) Молявина (Коблова) Е.Ю. Источниковая база исследований по истории Сибирского юрта во второй половине XVIII–первой половине XIX вв. // Сулеймановские чтения: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции (18–19 мая 2007 г., Тюмень). Тюмень: Сити Пресс, 2007. С. 57–58 (0,2 п.л.).
- 5) Молявина (Коблова) Е.Ю. Изучение истории Сибирского юрта (до похода Ермака) в отечественной историографии середины XVIII - середины XIX вв. // Тюменский исторический сборник. Вып. X. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 53–58 (0,3 п.л.).
- 6) Молявина (Коблова) Е.Ю. Дискуссионные вопросы истории Сибирского юрта // Словоцкие чтения–2007: Материалы XIX Всероссийской научной краеведческой конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. С. 108–109 (0,1 п.л.).
- 7) Молявина (Коблова) Е.Ю. Топонимы «Тюмень» и «Сибирь» на западноевропейских картах XVI в. (к вопросу о формировании представлений о Сибири в Европе) // Aus Sibirien–2008: научно-информационный сборник. Тюмень: КоЛеСо, 2008. С. 125–127 (0,1 п.л.).
- 8) Молявина (Коблова) Е.Ю. К вопросу о необходимости анализа и сопоставления летописных известий о сибирских Шибанидах (вторая половина XV – начало XVI вв.) // Сулеймановские чтения – 2006: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Экспресс, 2006. С. 67–69 (0,1 п.л.).
- 9) Молявина (Коблова) Е.Ю. Тюмень в системе межгосударственных отношений во второй половине XV–начале XVI века // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Ч.1. Новосибирск: НГУ, 2006. С. 67–69 (0,1 п.л.).
- 10) Молявина (Коблова) Е.Ю. Сибирские ханства по данным письменных источников // Сборник материалов регионального конкурса студенческих научных работ 2006 года. Тюмень: Сити-Пресс, 2006. С. 84–88 (0,2 п.л.).
- 11) Молявина (Коблова) Е.Ю. Ислам в Сибирском ханстве во второй половине XVI века (к вопросу об информационном потенциале исторических преданий) // Сулеймановские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. С. 231–233 (0,1 п.л.).
- 12) Молявина (Коблова) Е.Ю. Отечественная историография доисламских верований тюркоязычного населения Сибирского юрта // Тюменский исторический сборник. Вып. XI. Тюмень: Вектор Бук, 2008. С. 3–8 (0,3 п.л.).
- 13) Молявина (Коблова) Е.Ю. Изучение процесса исламизации населения Сибирского юрта в отечественной историографии // История идей и история общества: Материалы VI Всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2008 г, Нижневартовск). Ч. II. Нижневартовск: НГГУ, 2008. С. 65–67. (0,1 п.л.).
- 14) Коблова Е.Ю. Отечественные историки о домусульманских верованиях тюркоязычного населения сибирских ханств // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов II региональной молодежной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 46–50. (0,4 п.л.).
- 15) Коблова Е.Ю. Региональная историография во второй половине XIX–начале XX вв. (на примере сочинений по истории Сибирского юрта) // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20–22 апреля 2009 г., г. Тюмень). Тюмень: Мандр и К^а, 2009. С. 37–41 (0,3 п.л.).
- 16) Коблова Е.Ю. Сибирские ханства в трудах И.Б. Гарифуллина // Сулеймановские чтения: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. С. 169–170 (0,1 п.л.).

17) Коблова Е.Ю. Сибирско-казанские отношения в конце XIV– середине XVI вв. (историографический аспект // Занкиевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. С. 151–152 (0,2 п.л.).

18) Коблова Е.Ю. У истоков становления дорусской государственности в западносибирском регионе: отечественные исследователи о «царстве» на р. Ишим и его правителях // Тюменский исторический сборник. Вып. XII. Тюмень: Экспресс, 2009. С. 18–24 (0,4 п.л.).

19) Коблова Е.Ю. Отечественные исследователи второй половины XVIII–начала XX вв. о политической истории Сибирского юрта // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики. Доклады и сообщения Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Сибирской губернии (20–21 ноября 2008 г., Тюмень). Тюмень: Экспресс, 2009. С. 79–84 (0,3 п.л.).

20) Коблова Е.Ю. А.Х. Лерберг об истории сибирских ханств // Aus Sibirien–2009: научно-информационный сборник. Тюмень: Экспресс, 2009. С. 68–69 (0,1 п.л.).